Вскоре после того, как экзамен в зале Мин И закончился, резиденция Цзян очень скоро получила приглашение на ночной пир во дворце.

Император Хун Сяо с юных лет любил простоту и не любил экстравагантности; однако нынешняя Вдовствующая Императрица любила волнение. Хотя Император Хун Сяо и Вдовствующая Императрица не были связаны кровью, эти два человека гармонично ладили. Биологическая мать Императора Хун Сяо, Ся Гуй Фэй, рано скончалась. Не имея детей, рождённых от ныне Вдовствующей Императрице, покойный Император позволил Императору Хун Сяо вырасти под коленями Вдовствующей Императрицы. С таким количеством лет дружбы это можно рассматривать как сыновнее благочестие.

На этот раз, помимо приглашения придворных на банкет, все знали, что Император Хун Сяо собирается наградить лучших учеников, сдавших экзамены в этом году. Независимо от того, по отношению к самому ученику или его семье, это была величайшая честь. Таким образом, несмотря на то, что старая госпожа Цзян не очень любила Цзян Ли, она всё же поручила человеку рядом с ней приложить все усилия, чтобы подготовить одежду и украшения для этой внучки, которые Цзян Ли предстояло надеть на дворцовый праздник, и быть уверенной, что не допустит ни малейшей ошибки.

Жизнь Цзян Ли была более комфортной по сравнению с прежней. По крайней мере, после экзамена, когда люди, работающие в резиденции Цзян, обсуждали её, они не говорили небрежно и публично; вместо этого они говорили за её спиной. Хотя их сердца были кислыми, статус Цзян Ли постепенно повышался по сравнению с предыдущим. Это был факт, который нельзя было оспорить.

* * *

На дворцовом празднике собирались присутствовать многие чиновники династии Янь в городе Яньцзин. Но посланник Чэнсюань, Мэн Ю Дэ, не собирался приходить.

В резиденции Мэн, по сравнению с оживлённым пейзажем предыдущих дней, последние несколько дней были пустынными. Даже цветы в саду, казалось, остались без присмотра, и многие из них увяли. Высохшие жёлтые листья выпали из горшков, и палящее лето также казалось несколько резким.

В тусклом ночном свете из комнаты послышался чей-то слабый голос. Они, казалось, спорили, так как мгновение спустя раздался грохот, что-то, казалось, упало и сломалось. Кто-то хлопнул дверью и вышел.

Это был Мэн Ю Дэ.

В течение нескольких дней Мэн Ю Дэ претерпел большие изменения и стал измождённым, больше не имея видимости успеха прежних дней. Кто-то гнался за ним сзади, это была жена Мэн Ю Дэ, фужэнь Мэн.

– Господин, господин… – взмолилась фужэнь Мэн, следуя за ним маленькими шажками.

– Не нужно больше говорить, отправь её в деревенское поместье, чтобы выздороветь завтра. Если она продолжит в том же духе, рано или поздно произойдёт что-то большое! – Мэн Ю Дэ говорил, не поворачивая головы.

– Она твоя дочь, как ты можешь быть таким бессердечным! – фужэнь Мэн вскрикнула.

– Я бессердечный? – Мэн Ю Дэ остановился, внезапно обернувшись. Палец, указывающий на плотно закрытые двери дальней комнаты, был поднят. – Посмотри на её нынешний внешний вид! Неужели ты полагаешь, что оставить её в резиденции будет лучше?! Теперь я обидел принцессу Юн Нин, правый министр также больше не обращает на меня внимания. Моя официальная карьера заканчивается здесь! Все эти бедствия, спровоцированные твоей доброй дочерью! Если она изначально знала необъятность неба и земли и не заключила пари с Цзян Ли, если, сидя верхом, она не выпустила стрелу и не ранила принцессу Юн Нин, то мне, Мэн Ю Дэ, нужно было бы заходить так далеко?

– Но… – что ещё могла сказать фужэнь Мэн?

– Она уже сошла с ума! Это моя собственная дочь, разве я могу не чувствовать душевной боли? Но она сумасшедшая! Позволить ей остаться в резиденции Мэн может быть не обязательно хорошо. Если появятся новости и другие люди узнают, что она сумасшедшая, кто осмелится жениться на ней в будущем? Если она останется в деревенской усадьбе на некоторое время и вернётся, когда ей станет немного лучше, никто не узнает, что она сошла с ума. Разве это не лучше?

Услышав его, фужэнь Мэн успокоилась. Она посмотрела на Мэн Ю Дэ и печально спросила:

– Что на самом деле случилось с Хун Цзинь, пока она была у принцессы Юн Нин? Неужели у нас действительно нет возможности отомстить за неё?

– Отомстить? – Мэн Ю Дэ холодно хмыкнул. Неизвестно, был ли гнев направлен на принцессу Юн Нин или на него самого, но мужчина сказал: – Чэн Ван поддерживает принцессу Юн Нин. На данный момент даже Его Величество испытывает сдерживающий страх перед силой Чэн Вана. В будущем… – он вздохнул. – Люди не участвуют в борьбе чиновников. Чиновники не участвуют в борьбе монархов!

Разочарование и печаль в его тоне заставили фужэнь Мэн мгновенно замолчать.

http://tl.rulate.ru/book/25475/1998149